

При перепечатке материалов ссылка на «ЗД» обязательна

«ЗД» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Алексей ГЛЫЗИН: Поиски себя

уже целая плеяда новых «именитостей», прошедших когда-то пугачевскую школу.

— Ты совершенно прав — именно школу. Я проработал в ее коллективе год. Для меня этот год стал, пожалуй, решающим толчком в профессиональном росте. Алла — уникальный человек. Известно, что она очень требовательна к тем, кто работает с ней. Но она также очень внимательна к ним, готова всегда поддержать, помочь и советом, и делом. Ни для кого общение с ней не проходит зря, если ты, конечно, не круглый идиот. Так случилось, что в самом начале карьеры судьба свела меня с Пугачевой и ее коллективом, и именно благодаря ей я стал принимать сцену как профессиональный артист.

— Пугачева и поныне суперзвезда. Рассказы об имевшем когда-либо место знакомстве с ней стали вообще очень модной темой. Насколько ты искренен? То есть, сказал бы ты сейчас все это, если бы, допустим, она сошла со сцены несколько лет назад и не была бы столь популярной?

— Сказал бы слово в слово. При чем здесь популярность? Ведь речь о других совсем вещах.

— А как ты оказался в «Веселых ребятах»?

— В 1980 году мы поехали на фестиваль «Киевская весна». Там же были и «Веселые ребята». Познакомились. Слободкин предложил перейти к ним в группу. Нарисовал очень радужные перспективы.

— Перспективы творческие или материальные?

— И те и другие.

— Он предлагал много денег?

— Нет. Тогда о деньгах речи практически не шло. Ты же знаешь, были твердые филармонические ставки, от которых никуда не деться. Он просто говорил, что «ВР» — это очень круто, что у него все схвачено, что еще чуть-чуть и начнутся сплошные зарубежные гастроли. Им нужен был гитарист на место Саши Барыкина, который создал тогда свой «Карнавал».

— Прошло восемь лет, и ты ушел от «Ребят». Ты так долго ждал обещанного?

— Нет. Ведь дело все-таки не в зарубежных гастролях. Я никогда не был функционером в коллективе и не отработывал какой-то повинности. Все эти «тусовочные» дела, конечно, занимали определенное место в голове. Но все же главным была музыка, творчество. Ведь когда-то я именно для этого взял гитару в руки. Старался никому не подражать, хотя и снимал иногда уже ранее кем-то придуманные приемы. Но это были чисто технические вещи. И когда у меня получился первый шлягер «Вот и все» (он был довольно популярен), я был очень доволен собой и пока еще смутно, но стал нащупывать свой путь в музыке. В «Веселых ребятах» было много хорошего, было и много плохого. Эти восемь лет дали мне настоящую закалку. На первых порах вроде все устраивало. Но постепенно начало удручать отсутствие возможности петь и играть так, как хотелось, как это казалось нужным и интересным. Худрук держался принципа золотой середины, такого серенького и прилаженного стиля. Голос форсировать нельзя, гитару с первого плана убрать и прочее. Больше делали музыку для художников, у которых было весьма специфическое представление о «хорошем вкусе».

— Почему же ты так долго все это терпел?

— Ну нельзя так сказать, что терпел. Мне хотелось что-то сделать именно в своем коллективе, который был, в общем-то, родным. Иногда все-таки нам удавалось выходить за «рамки», и получались хорошие вещи. В 84-м записали «Бродячих артистов» — песню, сразу ставшую шлягером и резко оживившую интерес к группе. Но одна песня — это ведь несерьезно. Знаешь, одно время я почти поставил на себе крест и не хотел уже ни за что бороться.

— Но ведь до «Бродячих артистов» были «Банановые острова», вызвавшие форменный скандал.

— Да, работа над «Банановыми островами» была, пожалуй, самым светлым воспоминанием за все время работы в «ВР». Это был период подъема группы. Тогда собрался очень сильный состав. Рыков, Китаев, пришедшие из «Динамика», Чернавский, Матецкий, Гатауллин, Буйнов. Никто не верил, что «Острова» записали «Веселые ребята».

— А как реагировал ваш худрук на все это «безобразия»?

— Он знал, что мы записываем. И дал на это добро. Хотя держался в стороне. Вышла запись. На концертах мы играли и «Мальчика Бананана», и все остальное. Пел Сережа Рыков. Тогда у «ВР» был, пожалуй, самый сильный состав. И нам казалось, что наконец-то все свершилось и мы нашли свой единственный и правильный путь. Юра Чернавский предложил тогда работать в этом стиле и дальше. Но начал разрастаться скандал. Тогда это было модно — учинить скандал какой-нибудь группе за какую-нибудь «вольную» запись. Руководство ансамбля нажало на тормоза, жутко перепугавшись. Из группы ушли Рыков и Китаев. Все развалилось.

— Но ведь два года спустя появилась всенародно любимая «Тетя»...

— Удачная, но последняя попытка сделать что-то свое в музыке. Она опять окончилась неудачей. «Тетя» была хороша как идея, которая требовала своего развития. А началась сплошные повторы. И мне показалось, что последний шанс упущен окончательно. Честно скажу, я себя начал хоронить. И вдруг как-то совсем неожиданно возник контакт с нашим барабанщиком Витей Чайкой, начал складываться настоящий творческий союз. Витя и раньше пробовал писать песни, но петь их было некому, и все это лежало мертвым грузом. Мы стали вместе репетировать. Я почувствовал, что заново рождаюсь. Было такое же ощущение новизны и праздника, которое я испытывал когда-то, играя на тех давних танцах в Мытищах в середине 70-х годов. В конце концов мы решили, что должны создать свою группу.

— И раздался радостный крик «Ура!».

— Да. Ведь мы так долго к этому шли.

— Теперь ты полностью удовлетворен?

— Удовлетворен прежде всего тем, что я полностью свободен в творческом смысле. Работаю так, как хочу. Хотя те песни, которые уже записал, еще не совсем отвечают моему мировоззрению и представлениям о музыке.

— А какова эта формула?

— Словами объяснить трудно. Формула такая: открытость плюс мелодизм. Но это ничего не говорит, потому что слова слишком обтекаемы. Из тех песен, что я сделал, ближе всего моему мироощущению «Пепел любви» и «Зимний сад». А новая программа, которая уже задумана, появится ближе к осени.

— Успехов!

ГРУППА «Ура!» во главе с Алексеем Глызиным возникла осенью прошлого года и проделала за эти месяцы весьма успешный путь, став в Москве одним из самых популярных коллективов. Образ своего парня, поощере простые, запоминающиеся песенки о простых и всем понятных вещах, пришелся по душе многим людям. Этот образ при кажущейся простоте и безыскусности оригинален, симпатичен, очень узнаваем. Можно сказать, что Алексей Глызин все-таки нашел то свое, что он так долго искал.

В составе группы «Ура!»: Вячеслав Воронов (бас-гитара), Валерий Маклаков (клавишные), Юрий Рыманов (гитара, вокал), Виктор Чайка (барабаны). Музыка всех песен — Чайки, аранжировки — Маклакова, стихи Симона Осинашвили.

Артур ГАСПАРЯН.

НА СНИМКЕ: Алексей Глызин и Вячеслав Воронов.

Фото Александра АСТАФЬЕВА.